

Вилла семьи Линь располагалась на восточной окраине города. По обе стороны — торговые центры, высотные здания, станции метро, вся возможная инфраструктура современной жизни. И лишь в самом сердце этого урбанистического шума — ровный, утопающий в тишине квартал частных вилл, словно остров спокойствия посреди бетонного океана.

Это был элитный район, золотая земля, уступающая по престижу лишь самому центру города. Место, где деньги собираются в плотные скопления, как звёзды в галактиках.

К этому дню семья Линь готовилась долго.

На словах — скромно и просто: «небольшой семейный банкет дома, без излишеств».

На деле же — всё было арендовано заранее: выставочный зал перед виллой, аккуратный газон, термальные источники, прилегающие зоны отдыха. Пространство превратили в масштабную открытую площадку для роскошного торжества под открытым небом.

На юбилей были приглашены более сотни человек — от представителей официальных структур до одноклассников и близких друзей Линь Цинтяня. Гостей, разумеется, рассадили по статусу.

Обычные приглашённые размещались по краям — в выставочном павильоне или за столиками на газоне.

Лишь те, кого семья Линь признавала по-настоящему почётными гостями, могли пройти сквозь все уровни охраны, войти в сам дом и сидеть за одним столом с «виновником торжества» — Лин Гохуа.

С приближением начала банкета к вилле одна за другой подъезжали дорогие автомобили, ослепляя взгляды блеском лака, хрома и фар.

И в этот момент медленно въехал чёрный удлинённый «Линкольн».

На фоне ослепительных «Мерседесов» и «Порше» он выглядел даже скромно — просто длиннее остальных, без показной роскоши.

Но охрана мгновенно напряглась.

Внимание стало на пределе, движения — чёткими, выверенными. Все ждали, кто выйдет из машины.

Удлинённый «Линкольн» — формально не самая дорогая машина: несколько миллионов, для настоящих богачей — сущие пустяки.

Суть в другом — он слишком длинный.

В странах с редкой застройкой это не проблема. Но в условиях плотной городской среды Китая такие автомобили — настоящая головная боль.

Он неудобен в управлении, доставляет проблемы в парковке, требует специальных мест.

Длина кузова превышает шесть метров, а по внутренним стандартам страны обычное водительское удостоверение не даёт права управлять таким транспортом — нужен допуск на средний класс грузопассажирских машин.

Особый водитель. Особые парковочные места. Особые условия эксплуатации.

Проще купить лимитированный суперкар, чем содержать такую машину.

Поэтому в реальности удлинённые лимузины почти не используются.

Но вот в чём суть настоящего богатства: то, что для обычных людей — неудобство, для богачей — просто вопрос денег.

Неудобно ездить? Пусть стоит как украшение.

Нужна специальная парковка? Построят.

Нужен особый водитель? Найдут.

А значит, появление такого автомобиля в подобном месте — это уже само по себе послание.

Охранник, проработавший в доме Линь не один год, сразу понял сигнал. Он не только сам выпрямился, но и жестом подозвал персонал — всё должно быть готово к приёму важного гостя.

Машина остановилась плавно.

Водитель вышел и открыл заднюю дверь.

Охранник буквально впился взглядом внутрь — ему хотелось увидеть, кто же этот человек, позволивший себе столь демонстративный жест.

В поле зрения появилась пара кожаных туфель.

Лимитированная модель.

Идеально сидящие классические брюки.

Сдержанная элегантность, в которой всё равно читался запах денег.

А затем появился он.

Знакомый — и в то же время будто чужой.

Худощавый, высокий молодой мужчина.

Тёмно-каштановые волосы с лёгкой волной, тонкая чёлка, небрежно касающаяся бровей. Светлая, чистая кожа резко контрастировала с чёрным кастомным костюмом.

Чёткие, выразительные черты лица. Глаза — глубокие, чёрно-белые, ясные, а вытянутые уголки придавали взгляду особую утончённость, почти классическую изысканность.

Красота не кричащая — тихая, холодная, притягательная. Такая, что не бросается в глаза... но остаётся в памяти.

Под стройным, изящным носом — мягкие, розовые, чуть влажные губы.

Он выглядел как утончённый юный господин из старинного аристократического рода.

Даже охранник, проработавший в доме Линь долгие годы, в этот момент невольно усомнился в реальности происходящего.

Это... правда Линь Сюэцэ?

Черты лица — те же. Но аура, ощущение, энергия — словно другой человек.

Изменение было не просто сильным — оно было переворачивающим всё с ног на голову.

Пока охранник пребывал в лёгком ступоре, с другой стороны машины вышел У Гуй.

На подобные мероприятия, вроде юбилея Лин Гохуа, ему и правда не приходилось особо заморачиваться.

Два одинаковых комплекта костюмов «отец-сын», заранее подготовленные подарки, собранные помощником — и всё. Можно ехать.

Лин Сюэцэ сидел ближе к выходу, поэтому первым взял подарки и вышел из машины.

У Гуй, заметив, что тот ждёт его, быстро обогнул длинный корпус лимузина и подошёл к нему.

— Малыш, давай я понесу, — мягко сказал он и заботливо забрал пакеты с подарками.

Лин Сюэцэ не возражал.

Когда У Гуй встал рядом с ним, все, кто до этого был ошеломлён внешностью Линь Сюэцэ — охрана, персонал, встречающие — словно разом очнулись.

Потому что... картина была слишком странной.

Мужские костюмы, конечно, всегда похожи между собой, но стоило этим двоим встать рядом — и становилось очевидно: костюмы абсолютно одинаковые.

Парный образ.

Если бы рядом стояли два красавца в одинаковых костюмах — это выглядело бы эффектно, даже эстетично.

Но проблема была в том, что У Гуй...

...на фоне Лин Сюэцэ выглядел как чужеродный элемент.

Если Лин Сюэцэ сейчас был подобен «высокой весне и белому снегу» — утончённому, чистому, возвышенному образу, то У Гуй — как черепаха, вылезшая из грязного болота.

Ни люксовый костюм, ни высокая мода не могли скрыть его короткую, коренастую фигуру, не могли стереть следы возраста и тяжёлых лет с его лица, изборождённого морщинами.

Ирония была в том, что У Гуй — известный по всей стране бизнесмен, а Лин Сюэцэ — когда-то изгнанный из семьи, «пёс без дома», выброшенный за порог рода Линь.

Да, теперь он вернулся — в брендах, в роскоши, в безупречном облике.

Но что толку с красивой упаковки?

Слухи о них давно уже тихо ползли по деловым кругам.

Содержанец. Продал тело за деньги. Золотая клетка.

Как бы ни был он наряжен в драгоценности и бренды — в глазах окружающих это не меняло сути.

Охранник испытывал внутреннее отвращение и едва скрываемое презрение. Картина перед глазами была неприятной.

Но профессионализм взял верх.

Он быстро подавил эмоции и, сохраняя нейтральное выражение лица, шагнул вперёд, начиная процедуру приёма гостей.

Охрана отвечала за безопасность.

Другие сотрудники — за регистрацию, подписи, приём подарков, координацию гостей.

Тем временем подъезжали новые машины.

Когда гости узнавали У Гуя, они тут же начинали приветствовать его, заводить светские разговоры, обмениваться любезностями.

Подписи, рукопожатия, формальные улыбки, толпа персонала вокруг...

И очень быстро У Гуй и Лин Сюэцэ оказались разделены потоком людей.

Поняв, что он стоит без дела и только мешает проходу, Лин Сюэцэ спокойно отошёл в сторону — в тихий угол, решив подождать, пока У Гуй закончит все формальности, и уже потом войти вместе.

Он только успел остановиться...

Как вдруг рядом раздался удивлённый возглас:

— Линь Сюэцэ?!

Он обернулся на собственное имя — и только тогда заметил, что за его спиной находится боковой вход.

В этот момент у двери остановилось такси, из которого вышли несколько студентов.

И среди них — его одноклассники из актёрского класса.

Эти несколько человек были активистами актёрского курса и костяком студенческого совета.

А поскольку Линь Цинтянь считался в университете фигурой почти легендарной, их отношения с ним всегда были неплохими.

А вот с Лин Сюэцэ всё было иначе.

В обычные дни, встречая его в аудиториях и коридорах, они вели себя так, словно его не существует. Пустое место. Фон.

И потому сейчас сам факт, что они не только узнали его, но ещё и позвали по имени, выглядел почти абсурдно.

Лин Сюэцэ решил, что просто загородил дорогу, и чуть отступил в сторону, вежливо освобождая проход.

Но они не прошли.

Наоборот — остановились прямо перед ним.

Их взгляды, один за другим, прилипли к нему.

В отличие от охраны дома, которая знала Линь Сюэцэ только по старым воспоминаниям, эти люди видели его буквально несколько дней назад.

Они прекрасно помнили, как он выглядит.

И потому первое, что они заметили сейчас, была не его внешность.

А его одежда.

Лимитированная коллекция следующего сезона. Весенний haute couture. Мужской костюм, который невозможно купить даже за деньги — только по закрытым каналам.

Студенты актёрского факультета могли не знать курс валют, могли не помнить имя богатейшего человека Хайцзина, но они обязаны были знать всё о новостях шоу-бизнеса и модной индустрии.

Костюм, представленн буквально на днях и уже на Лин Сюэцэ.

Шок, который они испытали, был ничуть не меньше того, что испытал охранник, увидев, как он выходит из удлинённого «Линкольна».

Но очень быстро кто-то из них пришёл в себя.

Да, костюм сидит идеально.

Да, ткань дорогая.

Да, выглядит роскошно.

Но такие вещи...

Даже Линь Цинтяню это было бы не по карману. А уж Лин Сюэцэ — тем более.

Все знали: Линь Цинтянь — настоящий наследник семьи Линь. А Линь Сюэцэ — «подменыш», фальшивый сын, давно изгнанный из дома.

Пёс без рода. Без дома. Без опоры.

Вернулся на юбилей и, конечно, хочет выглядеть достойно. Это желание они могли понять.

И, придя к этому выводу, один из них усмехнулся:

— Сюэцэ, костюмчик-то неплохой. Где взял? Выглядит вполне даже. Не ожидал, что ты сегодня так официально оденешься. Не знаешь — подумаешь, что ты за главный стол идёшь, с именинником сидеть.

Лин Сюэцэ не хотел вступать в разговор.

Сухо, без эмоций, он ответил:

— Подарили.

— Подарили? — кто-то засмеялся. — Да ладно. Он же идеально сидит.

Без примерки такого быть не может.

— Что ты пристал? — тут же вмешался другой. — Сюэцэ же сказал, это подарок — значит, подарок. Пусть даже подделка, главное, что выглядит красиво.

— Тебе идёт. Честно. Гораздо лучше, чем обычно выглядишь. Очень даже подходит.

С этими словами все они не удержались и рассмеялись.

Фальшивый сын в фальшивом люксе — разве не идеальное сочетание?

Прямо-таки природная гармония.

.....

Когда Лин Сюэцэ только поступил в университет, у студентов актёрского факультета не было к нему особого предубеждения.

Бывшая детская звезда, давно вышедшая из обоймы, не поступившая в «топ-тройку» вузов, а попавшая на непопулярный актёрский курс при университете категории 211 —

по сравнению с обычными ребятами, мечтающими пробиться в индустрию, его история выглядела даже трагичнее.

Многие, узнав его прошлое, испытывали к нему нечто вроде жалости.

Но затем в тот же университет поступил Линь Цинтянь. И мгновенно стал одной из самых

ярких фигур в кампусе.

А когда всплыла история о «настоящем» и «фальшивом» сыне, отношение к Линь Сюэцэ стало странным, двусмысленным, тяжёлым.

А эти несколько активистов и старост, желая вырисоваться перед Линь Цинтянем, и вовсе открыто продемонстрировали своё отвращение к Линь Сюэцэ.

Слова «фальшивый сын» стали его первородным грехом.

Те, кто раньше был нейтрален, под влиянием этих лидеров начали всё сильнее раздражаться его присутствием.

Чем известнее становился Линь Цинтянь, тем больше людей начинали ненавидеть Линь Сюэцэ.

В итоге почти весь университет смотрел на него сквозь призму предвзятости.

Все ждали одного дня — дня, когда он будет окончательно изгнан из семьи Линь, когда освободит место, когда вернёт всё «настоящему наследнику».

Но когда этот день действительно наступил, произошло неожиданное.

Линь Сюэцэ не сломался.

Более того — по ряду дисциплин он занял первые места на курсе.

Больше всего это ударило именно по этим активистам.

Они всегда считались лучшими студентами, они первыми начали травлю, первыми сделали его «невидимкой».

И вдруг в решающий момент его оценки оказались выше их.

Это было как пощёчина.

Жёсткая. Публичная. Унижающая.

А потом сразу начались каникулы, и у них даже не было возможности отыгаться.

И вот теперь...

Линь Сюэцэ, оказывается, ещё и осмелился вернуться на юбилей.

Сам пришёл. Сам поднёс лицо под удар.

Разве не идеальная возможность унижить?

После этой волны насмешек и издёвок они почувствовали удовлетворение.

Увидев, как к ним направляется сотрудник, они уже собирались протянуть приглашения, небрежно расписаться и эффектно пройти внутрь, оставив Линь Сюэцэ снаружи — «наслаждаться северным ветром».

Но в следующую секунду произошло неожиданное.

Сотрудник подошёл... не к ним, а к Линь Сюэцэ и вежливо произнёс:

— Господин Линь, ваши места с господином У находятся во внутреннем зале.

Чуть позже за вами подойдёт сопровождающий и лично проводит вас внутрь.

<http://bllate.org/book/14966/1358029>